

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Basic Education, New Bulgarian University
State University named after Shkarim Semey City
Penza State Technological University

**SOCIO-ECONOMIC, SOCIOPOLITICAL
AND SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT
OF REGIONS**

Materials of the V international scientific conference
on October 25–26, 2017

Prague
2017

Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions: materials of the V international scientific conference on October 25–26, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 55 p. – ISBN 978-80-7526-240-0

ORGANISING COMMITTEE:

Nicholay Arabadzhyski, doctor of economics, professor, dean of the Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim (Semey), chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Lyudmila I. Naydenova, Doctor of Sociological Sciences, professor of Penza State Technological University.

Ilena G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions. Some articles deal with sociology of modern village. A number of articles are covered problems of state management of development in regions. Some articles are devoted to social capital of regional development. Authors are also interested in civil society and special aspects of political process in regions.

UDC 36:34:32

ISBN 978-80-7526-240-0

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN REGIONAL RESEARCHES

Шипулина Н. Б., Попова Д. Д.

Визуально-антропологический аспект городской фотографии:
субъект, среда, практики..... 5

II. THE MANIFESTATION OF THE UNEVEN DEVELOPMENT OF REGIONS

Мухаметдинова А. Х., Недобежкин С. В.

Неравномерность исторического развития и процесс колонизации
уезда в XVIII веке 14

III. SOCIOLOGY OF MODERN VILLAGE

Дегтярева А. И.

Работа современных сельских библиотек с трудными детьми
(на примере Томской области) 17

Кузоро К. А.

Организация социальной работы с населением в современных
муниципальных библиотеках (на примере библиотек Колпашевского
района Томской области) 20

IV. CONCEPTIONS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Толысбаев Б. С., Курманов Н. А., Сулейменова Ш. Т.

Инновационная концепция развития интеллектуального потенциала
Казахстана 25

V. PROBLEMS OF STATE MANAGEMENT OF DEVELOPMENT IN REGIONS

Джазаева И. А., Дармилова Э. Н., Чомаева З. М. Особенности территориального обустройства Карачаево-Черкесии во второй половине XX в.	30
Дорошин И. А. Представления о российской нации в свете вопросов реализации национального суверенитета	33
Езангина И. А., Картушина Т. В., Гасанзаде Н. Б. Региональные проблемы банкротства юридических лиц	38

VI. SOCIAL CAPITAL OF REGIONAL DEVELOPMENT

Делова Л. А. Республика Адыгея: особенности демографической ситуации в регионе	42
---	----

VII. CIVIL SOCIETY AND SPECIAL ASPECTS OF POLITICAL PROCESS IN REGIONS

Матвеева Е. В., Алагоз А. В. Общественный контроль в региональном политическом пространстве.....	46
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017–2018 годах.....	50
Информация о научных журналах	52
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	53
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	54

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN REGIONAL RESEARCHES

ВИЗУАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГОРОДСКОЙ ФОТОГРАФИИ: СУБЪЕКТ, СРЕДА, ПРАКТИКИ¹

Н. Б. Шипулина
Д. Д. Попова

*Кандидат философских наук, доцент,
студентка,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. Identified visual-anthropological importance of photography in culture. Analyzed the basic functions of photography in cultural and urban studies. It justifies the use of photography as a visual-anthropological source theoretical study of the social, spiritual and practical life of the modern inhabitants of Volgograd, the local identity of the city. The image and cultural identity of Volgograd on visual material of pictures of its inhabitants is considered.

Keywords: urban photography; visual anthropology; city; Volgograd; urban studies; local identity; urban culture; everyday life; photo documentation, representation.

Фотография – это секрет в секрете:
чем больше она открывает, тем меньше
вам известно.

Диана Арбус

Одним из современных способов познания мира, его отражения и сохранения как истории является фотография. Фотография, как и любой вид творчества – это и своеобразный способ освоения мира и его кодирования в специфических знаках и символах, что позволяет ей функционировать в качестве текста культуры. Фотография представляет собой особый нарратив, высказывание и послание, показывая нам мир всего одним кадром и неся при этом в себе определенный смысл, сообщение. Фотография порой даже не имеет телесного материализованного представления (существуя в цифровом виде), однако содержит информацию, непосредственно касающуюся реальной, предметной жизни [9, с. 103]. Этот «код» не запечатлевает эмоции, которые испытывали все участники процесса, – они сохраняются в нашем подсознании и при встрече с напоминанием о событии, то есть с фотоснимком, вновь проявляются. Поэтому при просмотре своего фотоальбома человек часто использует эмотивную лексику, называя какие-то фотографии веселыми, какие-то – грустными, хотя речь идет об описа-

---

¹ Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-13-3402 «Антропология вещи в культуре Волгограда: среда, объекты, практики».

нии наших чувств и переживаний в момент съемки, а не об оценочном отношении к тому, что снято.

В культурной истории человечества достаточно рано появляется потребность в запечатлении происходящих событий. Из этой потребности появились все формы изобразительного искусства, литература, собственно письменность изначально имела рисуночную форму (клинопись, иероглифика). На протяжении истории менялись способы и технологии такой визуальной фиксации исторических и биографических жизненных фактов. Последние полтора столетия человек обладает такой уникальной технологией для фиксации событий и получения «копий» своей жизни, как фотография. Теперь наше восприятие становится «иконическим». При помощи зрительных образов наш мозг в состоянии получать гораздо больше информации за более короткий, чем раньше, срок. Сравните, что быстрее: прочитать текстовое описание внешнего вида автомобиля или увидеть его фотографию? На первое нам понадобится неопределенное время (смотря, насколько детальным будет описание), а для второго – доли секунды. Такая значимая роль фотографии в жизни человека и культуре объясняет актуальность выбранной темы исследования.

Вопрос о месте фотографии в культуре всегда был спорным. Среди признанных исследований, которые считаются классикой и посвящены историческим, теоретическим, культурологическим и социологическим аспектам фотографии, можно выделить работы «Воображаемая реальность» Анри Картье-Брессона [6], «Краткая история фотографии» Вальтера Беньямина [2], «Camera lucida. Комментарии к фотографии» Ролана Барта [1], «О фотографии» и «Взгляд на фотографию» Сьюзен Зонтаг [5], ряд статей французского философа и социолога Пьера Бурдьё [8]. Неоднозначность решения данного вопроса обусловлена тем, что с одной стороны, фотография освободила изобразительное искусство от функции отражения мира, но с другой, почти каждая фотография имеет легкий «налет» субъективности: фотограф сам выбирает, что фотографировать, с какого ракурса, – а это все соответствует его собственному видению мира. Можно сказать, что фото постепенно заменяет нам нашу память, помнит за нас то, что мы могли бы легко забыть. Она дает нам знание о том, чего мы вообще не можем помнить, например, мы сами во младенчестве [9, с. 37]. Мы вообще не можем видеть самих себя в момент фотографирования (исключение – селфи), поэтому фотография – новый угол зрения для каждого. Поэтому часто происходит подмена воспоминаний более выигрышными образами, чем те, которые были на самом деле. Фотография – зеркало, отражающее не только действительность, но и человека, в чьих руках находится камера. Постепенно фотография занимает отдельное место в культуре человечества, выделяется в отдельное искусство. «Фотограф часто стремится представить реальность как картину» [7, с. 57].

Фотография становится уникальной технологией (если не магией), позволяющей человеку жить, понимать и чувствовать мир так, как если бы не было ограничений во времени и пространстве. При помощи фотографии человек может получить представление о том, чего никогда не видел в силу удаленности этих объектов и феноменов в пространстве. Все мы знаем, как выглядит Эйфелева башня, хотя не все бывали в Париже. Фотография помогает нам сохранять в памяти не только те события, которые происходили с нами лично, но и те, которые случились задолго до нашего рождения. Иными словами фотография – это флэш-накопитель культурной истории.

Такая черта, как достоверность, сделала фотографию незаменимой вещью в нашей жизни. Благодаря ей стало возможным упорядочить этот мир, структурировать его, нормативно регулировать общественную жизнь людей (например, личные документы государственного образца с обязательным наличием фотографии). Таким образом, фотография как форма творчества и фиксации действительности становится методом контроля и дисциплины, а вместе с тем, и вещественным доказательством. По сути, основная задача фотографии – фиксация жизни, тех моментов, которые происходят постоянно, делятся непрерывно, складываясь в определенный континуум. В этом смысле она содержит в себе достоверную информацию и может быть использована в качестве документа, источника информации для исследователя в сфере исторических, культурологических, антропологических исследований. Получается, что фотография – это и эмпирический факт, и способ доказательства подлинности существования тех или иных феноменов действительности, и метод для интерпретации самых разных явлений социальной, духовной, практической жизни человека и общества.

В последние годы в российском социально-гуманитарном знании выделилась в самостоятельную отрасль визуальная антропология, представители которой (Петр Штомпка [12], Саратовская научная школа Елены Ярской-Смирновой [13]) при анализе социальных и культурных феноменов основываются именно на визуальных источниках – профессиональных и любительских кино- и видеопленках, постановочных и спонтанных фотографиях, визуальных текстах печатных СМИ, граффити, рекламных плакатах и др. Один из значимых феноменов, актуальный для исследования в русле визуальной антропологии – это город и городская культура, городская пространственная среда, повседневная жизнь горожан, их формы активности «в городском интерьере», трудовые, досуговые, сакральные практики. В этом аспекте фотография как вещь (артефакт), репрезентирующая городскую жизнь, как текст культуры и фотографирование как практика релевантны для визуально-антропологического изучения города как феномена культуры и объекта урбанистики.

Целью данного исследования является изучение городской культуры Волгограда в аспекте визуальной антропологии.

В исследовании решены такие задачи, как выявление визуально-антропологического значения фотографии в культуре; установление ее статуса в качестве документа культурной и персональной истории и источника для теоретического изучения феноменов социальной, духовной, практической жизни человека и общества в социально-гуманитарном научном знании; исследование образа и культурной идентичности Волгограда на визуальном материале фотоснимков его жителей – профессиональных фотографов и любителей.

Образ города (его уникальные «тело», «лицо» и «душа») складывается в том числе и из повседневной жизни горожан, поэтому их фото могут быть объектом рассмотрения в рамках исследования. Как же люди творят образ и идею города через свои объективы? Городское пространство динамично в своей повседневности. Дело не только в передвижении людей и автомобилей в пределах этого пространства, но и в постоянном изменении облика города людьми. Фотография запечатлевает и прошлое, и настоящее, и будущее города. Объектом съемки может стать любая деталь: перекрестки, парки, дома, торговые центры, статуи, вывески, – даже эти, казалось бы, повседневные вещи способны вызывать чувства и в том, кто их запечатлевает, и в том, кто смотрит потом на снимки. В конечном счете все это складывается в фотографическое видение города [4, с. 69]. Эти чувства и впечатления, восприятие города почти всегда различны у горожан и приезжих. Каждый видит город по-своему. Турист, ранее видевший только «заказные» официальные фотографии на открытках и в буклетах, которые статичны и историчны, имперсональны и мало эмоциональны, пытается отыскать эти городские объекты и места именно в таком виде, но не находит, т. к. они «утонули» на фоне всего города: то провода в кадр попадают, то люди, то вывески магазинов или рекламные билборды позади, то ракурс не тот, и эти нормативно фиксированные туристическими справочниками городские достопримечательности просто не распознаются, не идентифицируются. И тогда приезжий начинает создавать свой собственный город, динамичный и современный. Он фотографирует и рабочую повседневность, и празднования, если застает. Видение города туриста кардинально отличается от видения обывателя. Для туриста значима каждая деталь, для него все в новинку. Именно туристами делается масса снимков мемориалов, памятных мест, фасадов зданий, городской «изнанки» в виде дворовых пространств, городских «заброшек» – всего того, что не очень значимо для горожан, которые каждый день ходят мимо. Туристическая фотография кричит: «Смотрите! Я здесь был!».

Если рассматривать фотографии горожан, то можно заметить гораздо меньший ажиотаж вокруг памятников (исключение – фото на фоне Родины Матери, например, 9 мая). Для жителей городское пространство – просто фон, повседневная реальность, естественная пространственная среда – среда «обитания». Горожане редко стремятся запечатлеть динамику места, за

исключением массовых празднований (вспомнить, хотя бы, как все снимают салюты и парады). Однако, не только всеобщие праздники становятся объектом съемки. Яркий пример «личного» праздника горожанина – свадьба. Известно, что существуют так называемые «свадебные маршруты». Им посвящена работа Ильи Утехина «Место действия. Публичность и ритуал в пространстве постсоветского города», отмечая новую функцию памятников и мемориалов – интерактивную [10]. Примечательно, что составители так называемых «свадебных маршрутов» неизвестны. Если спрашивать самих молодоженов, то авторство приписывается либо фотографам-профессионалам, работающим на свадьбе, либо друзьям, дружно кричащим: «Едем туда!». Часто выбор и идея фотосъемки в городском пространстве приходит спонтанно в процессе движения свадебного картэжа от ЗАГСа к месту празднования (ресторану) – специфического феномена свадебного ритуала, который называют «кататься». Никто не может внятно объяснить, почему именно эти места выбираются для фона [3, с. 90]. Еще одна существенная деталь – «свадебные» места могут отличаться от мест туристических. Молодоженов интересуют живописные парки, интересные граффити, символические мосты и ступеньки, – все то, что будет подходящим фоном, выгодно выделяющим их самих. Совпадают туристические и «свадебные» пространства, как правило, только в самых значимых местах памяти. Есть традиция, когда молодожены едут к Вечному огню для того, чтобы возложить цветы, отдавая дань памяти павшим героям, и сфотографировать это событие. Основной смысл этого действия – идентификация себя с городом, конструирование локальной идентичности [3, с. 95]. Город – это часть нашей жизни, а фотография – способ ее автобиографической фиксации.

Главный принцип, которым руководствуются горожане, выбирая место для свадебной съемки, – «побольше места, поменьше людей». Фотография свадебная всегда постановочная. В ней не должно быть ничего лишнего, и кадр должен быть выстроен мастерски, срежиссирован досконально. Можно сказать, что и город такая фотосессия отражает идеальным, как театральные декорации.

Похожая ситуация обстоит с запечатлением и других «личных» значимых событий. Например, такой антропологический феномен и ритуал, связанный с жизненными циклами человека, как рождение ребенка. Горожане фотографируются на фоне роддома, рядом с расписными машинами счастливых отцов. Все это – тоже облик города.

Уместно вспомнить и о постмортемной фотографии. Еще на заре фотографии было принято фотографировать покойников, т.к. зачастую случалось так, что человек умирал, не успев сфотографироваться. Сюда же можно отнести и фотографирование похорон – неотъемлемая часть траурной процессии. Эти фотографии не столько память, сколько отчет для тех, кто не смог приехать из другого города. Интерес для исследования пред-

ставляет такой тип городского пространства, как кладбище. В некоторых городах кладбища становятся местом экскурсий и фотографирования. Порой там встречаются настоящие произведения искусства и зодчества в виде фамильных склепов, необычных памятников. Однако сейчас интерес к постмортальной фотографии и фиксации похорон угас и даже воспринимается, как нечто недопустимое. Скорее всего, это связано с тем, что в принципе обряд погребения приобрел немного иной вид.

Праздничной съемке можно противопоставить повседневную фотографию. Чаще всего объектами повседневной съемки в Волгограде по данным проведенного нами среди горожан опроса становятся парки, Волга и набережная, улицы города (57 %, 47 % и 42 % соответственно). Даже любители подходят очень тщательно к выбору места для фотографирования и обстановке вокруг. В этом признались 81 % респондентов. Любительская фотография интересна для исследователя-урбаниста с той точки зрения, что, в отличие от профессионального фото, довольно часто делается спонтанно и оттого охватывает больше «лишних» вещей, которые составляют облик города. Таким образом, можно сделать вывод, что еще один критерий для сопоставления – статус автора фотографии. То, как и что именно снимают любители, конечно же, отличается от профессиональной съемки.

Анкетирование проводилось не только среди обычных горожан, но и среди волгоградских профессиональных фотографов. Нам удалось проинтервьюировать четверых «светописцев» (фотография – от греческих слов «фотос» – свет и граф – рисую, пишу). Большинство из них (50 %) отметили, что открытое пространство редко становится объектом профессиональной съемки. Сейчас стало очень модным фотографироваться в студиях. На вопрос о самых популярных для съемки местах мы получили ответ, немного отличающийся от ответов любителей: на первое место вышли фасады архитектурных памятников (100 %), а уже за ними – парки и улицы города (по 75 %).

Где Вы чаще всего фотораграфируете(сь) в городе? Отметьте самые популярные места для съемки.

(21 ответ)

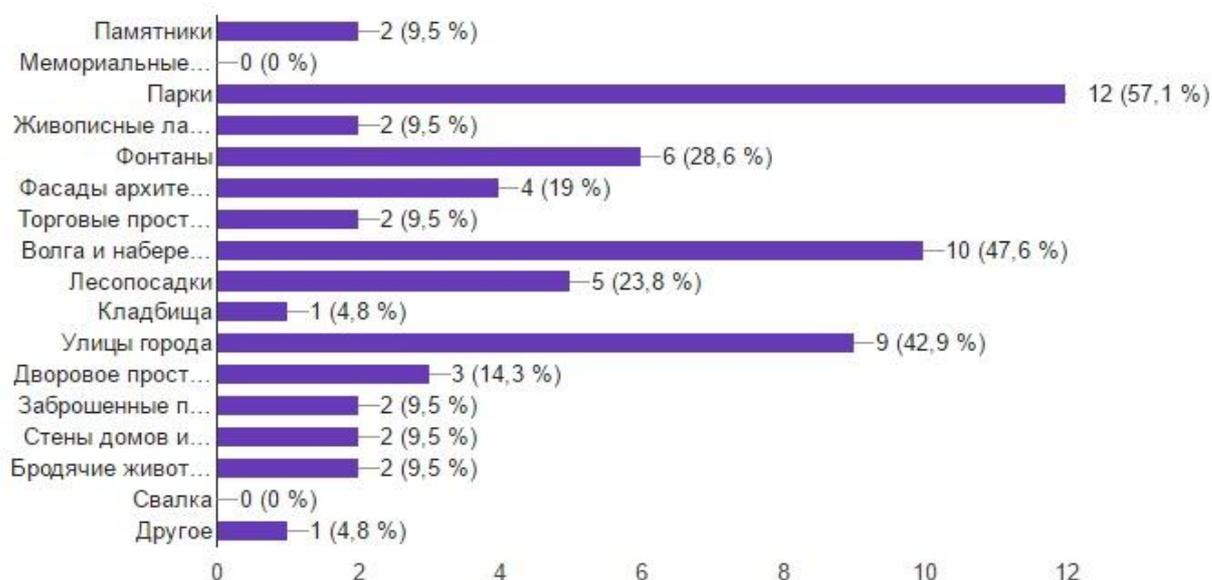

Рисунок 1.

Следовательно, в фокусе профессионального фотографа важен уже не только человек, но и город, его историческая основа, которая идет не просто красивым фоном, но также играет роль в идентичности того, кто фотографируется. Еще одна особенность профессиональной фотосъемки в том, что «не фотограф следует за событием, а событие выстраивается по сценарию фото-сессии» [11, с. 7]. Фотограф сам отбирает место, ракурс, позу человека, поэтому даже на такой постановочной фотографии появляется субъективное видение окружающего мира, и, собственно, города. Это становится заметно, как бы ни старался фотограф играть роль отстраненного и объективного «творца», который создает очередной «шедевр» [7, с. 49].

Какие места и объекты чаще всего становятся объектом съемки? Отметьте самые популярные.

(4 ответа)

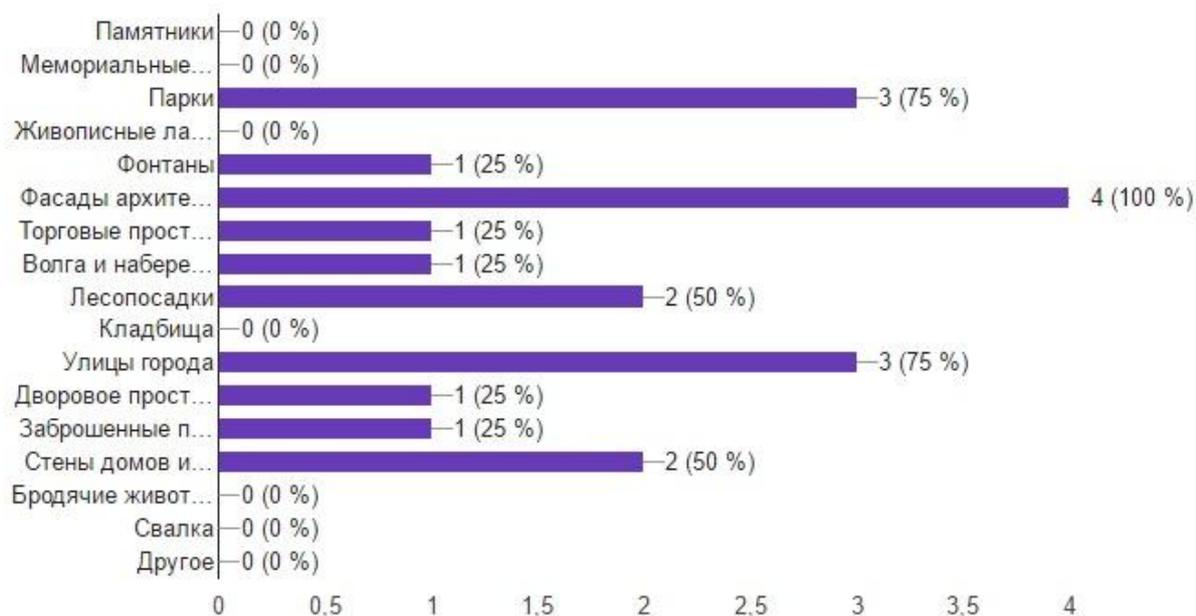

Рисунок 2.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: фотография имеет статус визуально-антропологического документа культурной и персональной истории и источника для теоретического изучения феноменов социальной, духовной, практической жизни человека и общества. Специфика городской фотографии состоит в ее возможности служить репрезентацией повседневной жизни горожан. Человек фиксирует с помощью фотографии значимые события своей персонально-биографической жизни (рождение, брак, смерть), вписывая их в городскую среду, в публичное пространство города, и таким образом идентифицируя себя с городом. Особенно это касается любительской фотосъемки. Результаты опроса волгоградцев показали, что горожане достаточно консервативно осуществляют отбор мест и объектов городского пространства для своих фотографий «в городском интерьере», в отличие от жителей других постсоветских городов они не особенно склонны к десакрализации городских памятников в процессе фотосессий.

Библиографический список

1. Барт Р. Camera lucida. Комментарии к фотографии. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 192 с.
2. Беньямин В. Краткая история фотографии. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 144 с.

3. Бойцова О. Роль фотографии в современном городском свадебном обряде // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 78-102.
4. Запорожец О., Левринец Е. Потеряться, чтобы увидеть: опыты фотографического восприятия города // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 61-78.
5. Зонтаг С. Взгляд на фотографию // Мир фотографии / Под ред. Стигнеева В., Липкова А. М.: Планета, 1998. – С. 219-222.
6. Картье-Брессон А. Воображаемая реальность / Перевод с фр. Галины Соловьёвой. СПб-М.: Лимбус-Пресс, 2008. – 128 с.
7. Круткин В. Фотографический опыт и его субъекты // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. – Саратов: Научная книга, 2007. – С. 43-61.
8. Круткин В.Л., Бурдые П. Фотография как средство и индекс социальной интеграции // Вестник Удмуртского университета. 2006. №3. – С. 40-55.
9. Лишаёв С. А. Помнить фотографией. СПб.: «Алетейя», 2012. – 140 с.
10. Утехин И. Место действия. Публичность и ритуал в пространстве постсоветского города. М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», Strelka Press, 2012. – 42 с.
11. Шипулина Н. Б. Рецензия на книгу: Лишаёв С. А. Помнить фотографией. СПб.: «Алетейя», 2012. - 140 с. - (Серия «Тела мысли») // Известия ВГПУ. 2012. № 9 (73). Серия «Социально-экономические науки и искусство». С. 151-158.
12. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. Пер. с пол. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. М.: Логос, 2010. – 168 с. - (Новая университетская библиотека).
13. Ярская-Смирнова Е., Романов П. Взгляды и образы: методология, анализ, практика // Визуальная антропология: настройка оптики / Под редакцией Е. Ярской-Смирновой, П. Романова (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – 296 с.

II. THE MANIFESTATION OF THE UNEVEN DEVELOPMENT OF REGIONS

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОЦЕСС КОЛОНИЗАЦИИ БУГУЛЬМИНСКОГО УЕЗДА В XVIII ВЕКЕ¹

А. Х. Мухаметдинова
С. В. Недобежкин

*Кандидат исторических наук,
старший преподаватель,
Казанский национальный
исследовательский технологический
университет, Бугульминский филиал,
г. Бугульма,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The unevenness of historical development and the process of colonization are characteristic of the Bugulma district. The formation of the Bugulma settlement was preceded by the colonization of a vast territory of nomadic tribes. Centralized management enshrined the status of a county town.

Keywords: Bugulma Sloboda; colonization; uneven historical development; nomadic tribes.

До 1736 года развитие региона проходило в форме колонизации края и с борьбой башкирского и татарского этноса. С начала формирования Бугульминской слободы на протяжении 1736–1750 гг. развитие от колонизации сдвинулось в сторону иерархического централизованного управления.

Сформированием Бугульминской слободы была основана земская контора, которая управляла подчинёнными волостями [1, л. 17]. Так, Рычков указывал: «Да Бугульминская земская контора съ подчинёнными къ ней слободами и жительствовами на большой Московской дороге, у которой подь ведомством состоят другие слободы, а именно: Письмянская, Кувацкая, Богоросланская, Кандыжская и еще разные по той большой дороге и въ сторонах отъ нее находящиеся российские и иноверческие жительствова» [2, с. 46–47].

Вследствие этого Бугульминская слобода из вотчинного надела волости, становится самостоятельной слободой и центром по управлению всеми слободами, а в последующем – уездом с волостями.

Мы считаем, что для выбора становления слободы именно в Бугульме и размещение здесь земской конторы не случайно и для этого было не-

---

¹ Публикация данной статьи осуществлено при финансовой поддержки РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16018 «История Бугульминского уезда в XVIII – нач. XX вв.»

сколько предшествующих факторов. Во-первых, это географическое расположение слободы: через нее проходила Большая Московская дорога, по которой до Оренбурга было 338 верст, а до Казани 183 версты, осуществлялось большое количество почтовой гоньбы. Во-вторых, в Бугульминской и соседних слободах проживало большое количество иноверцев, татар и башкир, которых было необходимо колонизировать. В-третьих, по особливому указу Сената в Бугульминскую слободу высылали ссыльных, которые не могли работать и иметь пропитание: «дабы вь Оренбурге нищих бродяг не было» [3, л. 208–209] под предлогом, что необходимая еда и хлеб здесь «не дорого можно содержать».

В связи с новым административно-территориальным устройством страны необходимо было упорядочить иерархичное положение городов, именно эта сторона реформы придала Бугульме статус уездного центра. 23 декабря 1781 года, Екатерина II подписала Указ «Об учреждении Уфимского наместничества из двух областей, Уфимской и Оренбургской, и о разделении оных на уезды». В указе № 15.307 говорилось: «Всемило-стивейшее повелеваем Нашему Генерал-Поручику, правящему должность Генерала-Губернатора Уфимского и Симбирского Якоби, в апреле наступающего 1782 года исполнить по учреждениям Нашим, от 7 ноября 1775 года в наместничестве Уфимском, составя оное из двух областей, Уфимской и Оренбургской, из коих в первой принадлежать будут восемь уездов, а именно: Уфимский, Бирский, Мензелинский, Бугульминский, Бугурусланский, Белебеевский, Стерлитамакский да Челябинский... Вь след-ствие чего пригороды и селения по коим названы уезды, переименовать уездными городами» [4, с. 365].

В 1788 году было составлено топографическое описание Уфимского наместничества, где отмечалось: «Самой же губернской город Уфа наперед сего был городом провинциальным Оренбургской губернии, так, как и Челябинск. Город Бирск, Мензелинск и Сергиевск прежде всего были приписные пригородки; Верхноуральск, Бузулук и Троицк переименованы городами из прежних пограничных крепостей; Оренбург наперед сего был город губернской, а Бугульма – ко оному приписанной» [5, л. 5].

Неравномерность исторического развития и процесс колонизации Бугульминского уезда создал характерные условия ускоренного прогресса Бугульминского края наряду с консервацией исторической отсталости кочевых племен. Колонизация, проводимая русским государством достаточно сильно, отличалась от колонизации европейскими странами. Главной отличительной чертой было то, что колонизация проходила по территориям кочевых племен, которые старались углубляться дальше в материк, прямое уничтожение осуществлялось только с подавлением бунтов.

Библиографический список

1. ГАОО Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

2. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. 1762 год. издано на средства Ф.И. Базилевского / П. И. Рычков. - Оренбург; Оренбургский отд. Императорского Русского геогр. о-ва, 1887. – С. 46-47.
3. ГАОО Ф. 98. Оп. 2. Д. 31. Л. 208-209.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 21. – 1830. - С. 365.
5. НИО ОР РГБ Ф. 178. Д. 8818. Л. 5.

III. SOCIOLOGY OF MODERN VILLAGE

РАБОТА СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК С ТРУДНЫМИ ДЕТЬМИ (на примере Томской области)¹

А. И. Дегтярева

*Аспирант,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Summary. The article is devoted to studying to the experience of working with difficult children in rural public libraries of the Tomsk region. It is noted that it is one of the directions of the social work of libraries. It is pointed out that working with difficult children is aimed at socialization, development of healthy habits, development of personality.

Keywords: rural libraries; Tomsk region; social activity; difficult children.

Современные публичные библиотеки, организуя свою деятельность, стремятся отвечать на запросы и потребности общества, в том числе, способствовать решению некоторых социальных проблем. Одной из проблем современного общества является рост числа различных социальных девиаций, в числе которых – употребление психоактивных веществ, половая распущенность, мелкое воровство, социальное иждивенчество, пассивно-гедонистическая жизненная позиция, криминализация сознания. Некоторые из этих девиаций становятся нормой, однако их усвоение приводит к формированию социального неблагополучия молодежи и снижению качества социального и культурного воспроизводства [11, с. 5].

Библиотеки, наряду с различными службами социальной опеки, активно взаимодействуют с детьми, склонными к девиантному поведению, или оказавшимися в трудной жизненной ситуации, содействуют их социализации, развитию личности, усвоению здоровых привычек. Работа с трудными детьми – одно из направлений социальной работы современных публичных библиотек.

В Томской области в настоящее время работают 278 сельских публичных библиотек, многие из которых особое внимание уделяют трудным детям. Так, например, Межпоселенческая центральная библиотека Молчановского района Томской области сотрудничает с социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних Молчановского района. Данная работа направлена на развитие у детей чувства уверенности в

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект №15-33-01261.

себе, приобщение к ценностям культуры через чтение, содействие их социальной адаптации, развитие интеллектуальных способностей через вовлечение в культурно-досуговые и познавательные мероприятия. В разные годы для детей проводились мероприятия о здоровом образе жизни и вредных привычках, краеведческие и экологические часы, литературные игры. Среди них можно назвать информационный час «Ваши полезные и вредные привычки», час правовой информации «Маленькому человеку – большие права», библиотечный урок «Журнальная мозаика: познавательные и развивающие журналы для детей», урок здоровья «Вкусная азбука здоровья», урок мужества «Большие глаза войны». В 2014 году на базе социально-реабилитационного центра был создан библиотечный кружок [10, с. 18–20].

В Чаинском районе Томской области библиотеками также ведется работа с детьми из районного социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Для этих детей библиотекари проводят различные мероприятия, тематика которых определяется педагогами из центра. В числе форм, используемых для работы с такими детьми – праздники, конкурсы, громкие чтения и обсуждения прочитанного [8, с. 30–31]. В библиотеке с. Новоколомино Чаинского района работает клуб для детей «Почемучка», куда чаще других приходят дети из неблагополучных семей. В клубе дети собирают пазлы, играют в настольные игры, читают книги и журналы. Аналогичный клуб «Читалкин» в с. Обское Чаинского района проводит для детей игровые и познавательные программы [7, с. 59–60].

В Шегарском районе Томской области детская библиотека совместно с центром профилактики социального сиротства с 2009 года работает по программе «Общение без границ», которая направлена на организацию мероприятий для детей из группы дневного пребывания. Тематика и форма мероприятий разнообразны: тематические часы, театрализованные и игровые программы, цикл мероприятий «Мульти-пульти» [1, с. 15–16]. Особое внимание детям из приемных и неблагополучных семей уделяет библиотека села Анастасьевка Шегарского района. Библиотекарь привлекает таких детей к подготовке массовых мероприятий и к работе с фондом не-большого краеведческого музея, находящегося в библиотеке [2, с. 17].

Центральная районная библиотека Бакчарского района сотрудничает с детским домом и ведет активную работу с многодетными и малообеспеченными семьями [5, с. 32]. Для них проводятся мероприятия по популяризации культуры чтения, исторических и правовых знаний, пропаганде здорового образа жизни, и развитию творческих навыков и умений читателей [6, с. 32]. Дети из неблагополучных семей д. Вавиловка Бакчарского района посещают библиотечный кружок «Мастерилка» [5, с. 28].

В Тегульдетском районе в 2014–2016 гг. велась работа по целевой программе для молодежи «Профилактика правонарушений и наркомании на территории Тегульдетского района» [3, с. 21]. Центральная библиотека

Кривошеинского района провела в 2016 г. выставку-обзор «Привычки вредные – загубленная жизнь» и беседу «Горькие плоды сладкой жизни», целевой аудиторией которых были подростки а темой – профилактика вредных привычек и пропаганда здорового образа жизни [9, с. 51].

Так или иначе, работа с трудными детьми ведется во многих сельских публичных библиотеках Томской области. Работая с трудными детьми, библиотеки стремятся вызвать интерес к различным видам деятельности, способствовать социализации подрастающего поколения путем привлечения к чтению и массовым мероприятиям. Организуя различные тематические встречи, библиотеки стараются освещать тему вредных привычек и привлекать к здоровому образу жизни, знакомить с традициями родного края и страны, а также актуальными законодательными и правовыми вопросами. В конечном итоге, проводимая сельскими библиотеками работа с трудными детьми направлена на снижение количества социальных девиаций местного населения, формирование социального благополучия молодежи, повышение качества социального и культурного воспроизводства.

Библиографический список

1. Аналитическая справка о деятельности библиотек Шегарской МЦБС за 2012 год. – Мельниково, 2013. – 33 с.
2. Аналитическая справка о деятельности библиотек Шегарской МЦБС за 2014 год. – Мельниково, 2015. – 37 с.
3. Аналитический обзор деятельности МКУ «Тегульдетская районная ЦБС» за 2016 год. – Тегульдет, 2016. – 44 с.
4. Библиотеки Бакчарского района в 2009 году. Аналитическая справка деятельности. – Бакчар, 2010. – 65 с.
5. Библиотеки Бакчарского района в 2013 году. Аналитическая справка деятельности. – Бакчар, 2014. – 75 с.
6. Информационно – аналитический обзор о состоянии и деятельности муниципальных общедоступных (публичных) библиотек Бакчарского района за 2014 год. – Бакчар, 2015. – 106 с.
7. Информационно-аналитический обзор о состоянии и деятельности библиотек МБУК «МЦБС» Чаинского района за 2016 год. – Подгорное, 2017. – 141 с.
8. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности библиотек Чаинской ЦБС за 2014 год. – Подгорное, 2015. – Подгорное, 2015. – 66 с.
9. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности библиотек Кривошеинской централизованной библиотечной системы за 2016 год. – [Кривошеино], 2017. – 82 с.
10. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности муниципальных общедоступных библиотек Молчановского района Томской области. – Молчаново, 2016. – 43 с.
11. Риски взросления в современной России. Концепции и факты. – Москва; Краснодар, 2013. – 275 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НАСЕЛЕНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕКАХ (на примере библиотек Колпашевского района Томской области)¹

К. А. Кузоро

*Кандидат исторических наук, доцент,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Summary. The article is devoted to studying the organization the social work in modern municipal libraries of Kolpashevsky district of Tomsk region. Such directions of work, as provision of information and legal assistance to pensioners and disabled persons; the prevention of bad habits and popularization of a healthy life-style are investigated. The social partnership of municipal libraries in social work, the organization of exhibitions, feasts, quizzes are considered.

Keywords: social work; social partnership; municipal libraries; rural libraries; Tomsk region.

Многие библиотеки в настоящее время стараются организовать свою деятельность таким образом, чтобы местное сообщество увидело в них партнеров для сотрудничества в решении общественно значимых задач, одна из которых – социальная помощь населению.

Сегодня Колпашевский район Томской области развивается быстрыми темпами. Он имеет диверсифицированную структуру экономики, что является существенным преимуществом перед многими муниципальными образованиями Томской области. В районе развивается животноводство, строительство, производство изолированных проводов и кабелей; действует лечебно-реабилитационный санаторий «Чажемто» [2].

По данным на 2016 г. в Колпашевском районе насчитывается 26 муниципальных библиотек: 8 из них находятся в городском поселении, 18 – в сельских. За 2016 г. услугами библиотек воспользовались 14543 жителя (38 % населения района); в том числе от общего количества пользователей 5134 составляли дети в возрасте до 14 лет, 3860 – молодежь [6, с. 6].

В соответствии с ФЗ «О библиотечном деле» (ст. 8) [8], библиотеками гарантируется обеспечение доступности к ресурсам особым группам населения, среди которых – инвалиды, пожилые люди, дети. Муниципальные библиотеки ведут большую работу с социально незащищенными группами населения, организуя для них культурный и интеллектуально-насыщенный досуг и просветительские встречи.

В осуществлении социальной работы муниципальные библиотеки Колпашевского района взаимодействуют с районной организацией Томского регионального отделения Всероссийской общественной организации

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01261.

ветеранов войны и труда, вооруженных сил и правоохранительных органов; районными организациями Всероссийского общества инвалидов, Всероссийского общества слепых, Всероссийского общества глухих; Домом-интернатом для пожилых и инвалидов; Центром социальной помощи семье и детям; Центром помощи детям, оставшимся без попечения родителей им. М. И. Никульшина. Между этими учреждениями и библиотеками заключены соглашения о совместной деятельности, предметом которых является предоставление комплексных библиотечных услуг, включающих открытие коллективного абонеента для организации-партнера, справочно-библиографическое и информационное обеспечение, проведение культурно-просветительских мероприятий [6, с. 39].

Специализированных библиотек и отделов для людей с ограниченными возможностями в Колпашевском районе нет. Центральная библиотека обслуживает слепых и слабовидящих читателей, организовано библиотечное обслуживание ветеранов и инвалидов на дому [6, с. 39]. В библиотеках имеются тифлофлешплееры и магнитофоны, пользуясь которыми можно прослушать аудиокниги и звуковые журналы. Инвалидов приглашают на все мероприятия, проводимые в библиотеках; привлекают к участию в концертах, фестивалях, выставках. Ежегодно к декаде инвалидов библиотекари готовят специальные мероприятия. Например, в декабре 2016 г. в библиотеках Колпашевского района были проведены книжная выставка «К обществу равных возможностей: основные направления социальной поддержки инвалидов», игровая программа «Мы – вместе», литературный час по творчеству М. Л. Халфиной «Спешите делать добро», кино-клуб ««Великий клоун»: к 95-летию Юрия Никулина». Количество участников мероприятий в разных библиотеках составило от 12 до 60 человек.

В октябре 2015 г. в рамках развития социального туризма для людей с ограниченными возможностями здоровья Колпашевской центральной библиотекой был реализован проект «Безграничный тур». В его подготовке помимо библиотеки приняли участие Управление по культуре, спорту и молодежной политике районной администрации и районное общество инвалидов. В поездке приняли участие 22 человека. В течение трех дней состоялись обзорные экскурсии по городу Томску «Старинный город на Томи», «Сибирские Афины», «Казачий острог»; колпашевцы посетили Томский краеведческий музей и православные храмы [7, с. 7].

В условиях демографического старения общества пенсионеры становятся одной из самых значительных категорий населения. Муниципальными библиотеками Томской области накоплен богатый опыт работы с пожилыми читателями, библиотеки часто выступают площадками для общения людей старшего поколения [5]. Отделы библиотечного обслуживания Колпашевского района являются для многих людей пожилого возраста центром информации, образования и досуга. Именно в библиотечных стенах они могут найти свой круг общения, интересно и с пользой

провести время, получить информацию по различным, в том числе, правовым вопросам.

В Колпашевском районе действуют два Центра общественного доступа к социально значимой информации (ЦОД) – в библиотеках г. Колпашево и с. Тогур. Сотрудники активно ведут работу по продвижению правовой и социально-значимой информации, с этой целью организуются выставки, акции, справочно-консультационное обслуживание. На базе ЦОД проводятся курсы компьютерной грамотности для пенсионеров. В рамках курсов происходит регистрация пользователей на портале «Госуслуги»; библиотекари обучают население работе с этой системой [6, с. 43]. В ходе занятий слушатели получают представление об устройстве компьютера, основных программах, необходимых пользователю; учатся самостоятельно создавать и форматировать текстовые документы, сохранять их в памяти компьютера. Пользователи знакомятся также с полезными Интернет-ресурсами; работают с электронной почтой, сайтами различных министерств и ведомств; учатся быстро находить в Интернете необходимую информацию и сохранять ее. Занятия проводятся на бесплатной основе. Обучение выстраивается по специальной программе, учитывающей возрастные и индивидуальные особенности [1].

На базе ЦОД в с. Тогур в 2017 г. проводились курсы по повышению финансовой грамотности населения. В ходе занятий со специалистом Сбербанка участники встречи научились ориентироваться в услугах, предлагаемых банками и другими финансовыми институтами; распознавать угрозы и снижать риски мошенничества. Вниманию слушателей была представлена выставка «Ваша финансовая грамотность» и разработанный сотрудниками библиотеки буклет «Личные финансы – это просто!» [4].

Лица пенсионного возраста являются одной из самых активных групп читателей, поэтому очень большой популярностью в библиотеках пользуются клубы старшего поколения. Часто люди, вышедшие на пенсию, имеют повышенную потребность в общении и, стремясь ее реализовать, активно включаются в работу клубов. Важно, что клубы позволяют людям старшего поколения восполнять дефицит общения, создают для них благоприятный психологический микроклимат [3]. В клубах проводят чествования юбиляров, литературно-музыкальные вечера, фольклорные праздники, тематические вечера ко Дню Победы, Дню старшего поколения, Новому году. В библиотеках Колпашевского района действуют более 15 клубов – «Дачники», «Ветеран», «Слово», «Планета Кино», «Клуб выходного дня» и др. Среди популярных направлений деятельности клубов – декоративно-прикладное творчество, садоводство, изучение английского языка, литературное творчество.

С целью привлечения внимания к проблеме качества жизни пожилых людей в библиотеках Колпашевского района (г. Колпашево, с. Тогур, с. Чажемто, с. Инкино, д. Новогорное, с. Новосёлово, п. Большая Саровка,

д. Белояровка) проводятся мероприятия, посвященные Дню пожилого человека. Так, в первую декаду октября 2017 г. были проведены литературно-музыкальная программа «Молоды душой», поэтический вечер «Люди пожилые – сердцем молодые», информационная беседа «Что надо знать пенсионеру», книжные выставки «К здоровью с книгой» и «Возраст мудрости, тепла и доброты», час огородника «В тиши покинутых садов», вечер отдыха «В осенних листьях октября», посиделки «В гостях у самовара». Количество участников составило от 10 до 100 человек.

Много внимания муниципальные библиотеки уделяют работе с детьми и молодежью. Библиотеки активно вовлекаются в работу по профилактике вредных привычек в молодежной среде. В организуемых для старшеклассников программах библиотекари знакомят подростков с основами культуры здорового образа жизни, с историей отечественного спорта; проводят викторины, просмотр с обсуждением фильмов и передач о вреде алкоголизма и курения; делают информационные стенды с материалами о вредных и полезных привычках. К проведению профилактических бесед со школьниками библиотекари привлекают их сверстников – студентов Колпашевского филиала Томского медицинского колледжа [9].

Сотрудники библиотек ставят своей целью найти и показать подросткам альтернативу девиантному поведению – в чтении, в приобщении к занятиям спортом, участию в экологических акциях, краеведческой работе. Библиотекарями осуществляется поддержка семейного чтения: ежегодно идет подготовка читателей к участию в областном конкурсе «Читаем всей семьей», направленному на повышение роли библиотеки и книги в обществе, организацию культурного досуга через развитие традиции семейного чтения.

Проводимые библиотеками мероприятия помогают нуждающимся в особой социальной защите категориям населения включиться в жизнь местного сообщества; обеспечивают им максимальный доступ к информации, формируют настроенность на моральные и культурные ценности, творчество, здоровый образ жизни.

Библиографический список

1. Андриянова К. От информационных технологий – к информационному обществу // Газета Колпашевская. – 2017. – 12 мая (№ 19). – С. 4.
2. Колпашевский район // Томская область: официальный Интернет-портал администрации Томской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://tomsk.gov.ru/Kolpashevskiy-rayon> (дата обращения: 11.10.2017).
3. Кузоро К. А. Клубная деятельность современных сельских библиотек (из опыта работы библиотек Каргасокского, Кривошеинского и Молчановского районов Томской области) / К. А. Кузоро, Д. Н. Болотских // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 2 (10). – С. 87–92.
4. Кураш Т. День финансовой грамотности // Советский Север. – 2017. – 4 марта (№ 16). – С. 3.

5. Ляпкина А. А. Возможности работы с пользователями – пожилыми людьми в сельских библиотеках Томской области // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2015. – № 3 (19). – С. 96–105.
6. Муниципальные общедоступные (публичные) библиотеки Колпашевского района: информационно-аналитический обзор состояния и деятельности за 2016 г. / сост. Н. В. Капустина. – Колпашево, 2017. – 71 с.
7. Муниципальные общедоступные (публичные) библиотеки Колпашевского района: информационно-аналитический обзор состояния и деятельности за 2015 г. / сост. Н. В. Капустина. – Колпашево, 2016. – 80 с.
8. О библиотечном деле: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. (с изменениями и дополнениями) № 78-ФЗ [Электронный документ] // Гарант: информационно-правовой портал. – URL: <http://base.garant.ru/103585/> (дата обращения: 11.10.2017).
9. Старикова Е. Думай до, а не после / Е. Старикова, Д. Шенделева // Газета Колпашевская. – 2015. – 24 апр. (№ 17). – С. 8.

IV. CONCEPTIONS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

ИННОВАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАЗАХСТАНА

Б. С. Толысбаев
Н. А. Курманов
Ш. Т. Сулейменова

*Доктор экономических наук, профессор,
PhD, ассоциированный профессор,
докторант PhD,
Евразийский университет
им. Л. Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан*

Summary. This article observes the periodicals of Kazakhstan describing the problems of the impact of human capital in the integrating processes as written historical sources for its economic, and social development. The study analyzes the main idea of the human capital in the tripod interconnection of science, education and business concept. As a result it is recommended to use systematic approach to develop innovative educational programs, as a joint capital of industrial enterprises, scientific organizations and educational institutions.

Keywords: innovative economy; intellectual capital; economy of Kazakhstan; socio-economic relation; periodicals.

Инновационный и технологический потенциал страны – основа долгосрочного роста и социального прогресса, в то же время для обеспечения устойчивого инновационного процесса требуется постоянная модификация институциональных, информационных и инновационных систем, обеспечивающая стимулы и благоприятную среду развития интеллектуального потенциала .

Основной задачей современного социально-экономического развития Казахстана является вывод его на инновационную траекторию, максимальное использование принципиально новых факторов роста для достижения конкурентоспособности страны [1].

За последние 50–60 лет только несколько стран смогли осуществить существенный прыжок в своем развитии, включая такие страны как Южная Корея, Сингапур, Чехия и Словения. Их успех обычно измеряется в росте ВВП на душу населения [2]. Однако в последнее время все большую значимость приобретают и другие индикаторы, обеспечивающие всесторонний подход к анализу развития страны [3].

На основе анализа опыта развитых стран были выработаны критерии для Казахстана, развитие которых обеспечит вхождение страны в список развитых государств: инновации, модернизация экономики, образование,

человеческий капитал, эффективность государственных структур, устойчивое развитие («зеленая» экономика).

В условиях экономики знаний общепризнанным является тот факт, что человеческий капитал является важнейшим фактором экономического роста и социального развития, поскольку определяет темп и уровень развития национальной экономики. В современных условиях интеллектуальный потенциал является основным богатством и наиболее ценным ресурсом любого общества, где главным критерием социально-экономического прогресса общества выступают достижения в области человеческого развития [4].

В современных условиях постиндустриального общества главным конкурентным преимуществом страны является ее человеческий потенциал. Именно он делает возможным осуществление инноваций, адаптацию экономики к глобализационным процессам, достижение высокой конкурентоспособности.

Накопление интеллектуального потенциала становится основой устойчивого экономического развития и благосостояния наций [5].

Интеллектуальный потенциал страны обладает существенным инвестиционным потенциалом. Резкое возрастание роли человека в производственных процессах на первый план выдвигает проблемы формирования интеллектуального потенциала и его реализации. Отсутствие ясных стратегических приоритетов развития науки и техники, крайне ограниченные возможности экономики порождают отрицательные тенденции трансформаций всех составляющих интеллектуального потенциала страны: материально-технического, кадрового, результативного, организационно-правового и информационного [6]. Проблемы капитализации интеллектуальных активов общества, возникающие при формировании экономики знаний, создают условия, преодоления которых еще не найдены ни высокоразвитыми странами, ни странами с переходной экономикой. К их числу можно причислить такие проблемы, как особенности структуры всесторонней оценки интеллектуального потенциала, в особенности формирование и воспроизводство, технологии его инвестирования в инновационные процессы, оценки эффективности его использования, управление трансформационными процессами [7].

В современных условиях на уровне управления интеллектуальными ресурсами отсутствует понимание ценности и сущности интеллектуального потенциала, отсутствует единая, четко сформулированная и обоснованная инновационная концепция, методология его формирования, воспроизводства и измерения. Работают лишь отдельные элементы: знания, информация, объекты интеллектуальной собственности, профессиональный уровень и т.п. Вместе с тем, в компаниях развитых стран внимание все активнее переносится на исключительную ценность вклада индивидуума в деятельность компании и оптимальное использование его интеллектуального

потенциала, которая являются основой воспроизводства капитала. В настоящее время в компаниях возлагают большие надежды на отдельные компоненты интеллектуального капитала, надеясь достичь с их помощью более высокого уровня конкурентоспособности [8]. Все это происходит не случайно: интеллектуальный капитал – это комплексная система взаимодействующих элементов, без каждого из которых система не функциональна.

Все это свидетельствует о необходимости формирования методологии воспроизводства, измерения и управления структурой и величиной интеллектуального потенциала, жизненно важной в условиях усиливающейся конкуренции и инновационной экономики [9].

В таких условиях постановка вопроса о качественном и долгосрочном воспроизводстве интеллектуального потенциала является весьма актуальной. Именно поступательное развитие интеллектуального потенциала в тесной взаимосвязи с процессом инновационной модернизации способно вывести экономику Казахстана на принципиально новый уровень развития.

Постановка новых задач перед современной социально-экономической политикой государства обуславливает актуальность и необходимость исследования проблем формирования интеллектуального потенциала страны, развития человеческого капитала и наращивания его интеллектуальных ресурсов на основе реализации взаимосвязанных процессов инновационного развития Казахстана.

Инновация стала сложным процессом, требующим сотрудничества целого ряда участников. Эта сложность связана с понятием национальной инновационной системы (НИС), предложенным Фрименом [10] и сейчас широко используемым. По определению Фримена, НИС – это «сеть частных и государственных институтов и организаций, деятельность и взаимодействие которых приводят к возникновению, импорту, модификации и распространению новых технологий» [11].

Широкая основа понимания инновации включает 3 основных аспекта:

- агенты национальной инновационной системы, которые включают в себя учреждения образования (исследовательские институты, университеты, технолого-обеспечивающие фирмы), государственные органы и фирмы, а так же потребителей, которые всё чаще рассматриваются как источник инноваций;
- притоки знаний и идей, а так же способность к обучению, что тоже является частью национальной инновационной системы;
- связь и взаимодействие между различными элементами национальной инновационной системы.

Такой аспект национальной инновационной системы будет использован для анализа инновационного потенциала Республики Казахстан, оценки существующей экономической политики и предложения возможных вариантов развития политики. Принципы, изложенные в концепции

НИС, важны для анализа политики. Наиболее важным является то, что связи между различными компонентами системы имеют решающее значение для инноваций и понимание этих взаимозависимостей и взаимосвязей должно обуславливать политику государственного вмешательства. Инновации являются результатом одновременного взаимодействия агентов сложной системы, которая меняет устоявшееся представление о линейной модели инноваций (от научных исследований к коммерческому и продукту технологиям). Функции инноваций, как правило, распределены между различными организациями. Инновационная деятельность может происходить в различных формах. Однако центральными действующими лицами в системе являются коммерческие предприятия, которым для успешного внедрения инноваций, необходимы внутренние резервы (интеллектуальные ресурсы). Инновационная деятельность предприятия выходит за рамки НИОКР и включает в себя многие аспекты, такие как управление, проектирование и инжиниринг.

Рассматривая инновационную систему на макро и микроуровнях с точки зрения управленческих перспектив, следует принимать во внимание, что она управляется как спросом, так и предложением на инновации, и существует в международном контексте. Таким образом, эффективная национальная политика государства является результатом необходимого баланса между различными стратегиями, принципами, инструментами и механизмами.

Концепция национальной инновационной системы по-прежнему служит основой инновационной политики страны. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы подтвердила необходимость развития национальной инновационной системы и подтвердила важность взаимосвязанных, интегрированных и систематических действий по оптимизации выработки, коммерциализации и распространения знаний.

Понятие НИС тесно связано с понятием национального интеллектуального потенциала страны, которое также подразумевает взаимосвязь между различными аспектами инновационной деятельности основных субъектов НИС – образования, науки и производства. Национальная инновационная система зависит не только от способности генерировать новые знания, но и от способности распространять и использовать технологии, равно как и от спроса на их использование.

Библиографический список

1. Kurmanov N., Aliyev U., Rakhimbekova A., Makhatova A. Modernization of Higher Education as a Factor of the Quality Assurance of Human Capital// Вестник НАН РК. – Алматы: НАН РК, 2016. - №5(363). – С. 46 – 54.
2. Kurmanov N., Rakhimbekova A., Makhatova A., Aliyev U. Higher Education system in the Conditions of Innovative Economy Formation// Известия НАН РК. – Алматы: НАН РК, 2016. - №5(309). – С. 90-98.

3. Курманов Н.А., Толысбаев Б.С., Утеубаев Т.Б. Человеческий потенциал Казахстана и в странах ЕАЭС// Вестник. – Караганда: КарГУ им. Е. А. Букетова, 2016. - №2(82). – С. 91-98.
4. Курманов Н. А., Бактымбет С. С., Бактымбет А. С. Интеллектуальный потенциал нации: теория, методология, практика: Монография. – Алматы, 2016. – 300 с.
5. Kurmanov N.A., Mutaliyeva L.M., Uteubayev T.B. Human Capital and Human Resources: problems of their effective use// Вестник. – Караганда: КарГУ им. Е.А.Букетова, 2016. - №3(83). – С. 28-33.
6. Курманов Н. А., Бактымбет С. С., Бактымбет А. С. Интеллектуальный потенциал в развитии инновационной экономики// Вестник НАН РК. – Алматы: НАН РК, 2016. - № 4(362). – С. 141-149.
7. Kurmanov, N., Yeleussov, A., Aliyev, U., & Tolysbayev, B. (2015). Developing Effective Educational Strategies in Kazakhstan. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(5), 54. Retrieved from <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/download/7534/7216> doi: 10.5901/mjss.2015.v6n5s1p54
8. Yeleussov, A., Kurmanov, N., & Tolysbayev, B. (2015). Education quality assurance strategy in Kazakhstan. *Aktualni problemy ekonomiky (Actual Problems of Economics)*, 2, 142-150.
9. Курманов Н. А., Сатбаева А. Ж. Сетевое взаимодействие как механизм интеграции образования, науки, производства. II Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции менеджмента и государственного управления: новый взгляд». – Астана, КазУЭФМТ, 2017. – С. 15-21.
10. Freeman C., Soete L. *The Economics of Industrial Innovation* 3rd edition, London, Pinter, 1997.
11. Freeman C. *Technology Policy and Economic Performance - Lessons from Japan* London, Frances Pinter Publishers, 1987

V. PROBLEMS OF STATE MANAGEMENT OF DEVELOPMENT IN REGIONS

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБУСТРОЙСТВА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

И. А. Джазаева

*Кандидат исторических наук,
старший преподаватель,*

Э. Н. Дармилова

*кандидат исторических наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная
гуманитарно-технологическая академия,*

З. М. Чомаева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У. Д. Алиева,
г. Черкесск,
Республика Карачаево-Черкесия, Россия*

Summary. The article is devoted to the administrative-territorial structure of the Karachay-Cherkessia after the repatriation of the Karachai people. Shown relationship problems returning people living here with a population, as well as ways of their solution. The growth of the settlements associated with industrial and agricultural development of the region.

Keywords: territorial arrangement; the administrative division; repatriation.

Начальные годы реформаторского курса Н. С. Хрущева ознаменовали начало нового этапа административно-территориального обустройства многонационального региона. В своем докладе на XX-м съезде КПСС он – от имени постсталинского руководства страны – официально осудил практику этнических репрессий, обозначив курс на решительное преодоление их последствий. Однако при реализации данной установки, судя по всему, политические лидеры СССР не смогли вести сбалансированную политику.

Относительно Верхней Кубани следует сказать, что самостоятельная Карачаевская АО здесь также не была восстановлена. Власти Союза ССР вернулись к идее Карачаево-Черкесской АО, развалившейся еще в 1926 году.

9 января 1957 г. по указу ПВС СССР такая объединенная автономия в составе Ставропольского края была создана. Целью данного акта официально объявлялось создание «необходимых условий для национального развития карачаевского народа». Пунктом 1 данного указа прямо предусматривалось: «Признать необходимым восстановить национальную автономию карачаевского народа».

Но этой формулировкой, как представляется, вуалировалось нежелание союзных властей реально вернуть репрессированному народу незаконно ликвидированную в 1943 году его *самостоятельную* автономию.

Уже неделю спустя, 15 января 1957 г. был издан указ ПВС РСФСР о преобразовании ЧАО в К-ЧАО в составе Ставропольского края [1, с. 303]. Указанные решения властей СССР и РСФСР рассматривались местными этническими элитами как, по сути, двойная несправедливость: одному народу (карачаевцам) не возвращали самостоятельную автономию, которой лишился и другой народ (черкесы). Недовольство таким решением центральных властей выльется после распада СССР в политические и межэтнические коллизии на территории Карачаево-Черкесии, в ходе которых имелись жертвы, и федеральный Центр вынужден был осуществить в эту автономию ввод воинских подразделений (1999 г.). Последние обстоятельства, по всей видимости, подтверждают мнение о том, что решение 1957 г. было ошибочным. Следует учитывать и еще одну проблему, которая зачастую ускользает из поля зрения исследователей истории данного региона. Она заключалась в том, что в 1957 году, в период реабилитации и возвращения депортированных народов на историческую родину, «самой незащищённой» группой населения оказались те жители бывшей КАО, которые были переселены сюда после депортации карачаевцев [6]. Живущие и ныне очевидцы той поры свидетельствуют о коллизиях между возвращавшимися с места выселения семьями и грузинами, уже 12–13 лет осваивавшими территорию нынешнего Карачаевского района (верховья рр. Кубани и Теберды). Эти коллизии не перешли в формы острого конфликта благодаря координации между властями соответствующих регионов РСФСР с руководством Грузинской ССР (известна встреча в начале 1957 г. в Тбилиси второго секретаря Карачаево-Черкесского обкома КПСС и первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС с первым секретарем ЦК Компартии Грузии) [5, с. 38]. По возвращении карачаевцев административно-территориальное деление, существовавшее к моменту депортации, не было восстановлено. Было решено пойти по более легкому пути, просто переименовав Клухорский район в *Карачаевский*. Сразу же после восстановления КЧАО прежняя топонимика была возрождена. Первоначально это попытались сделать на уровне местных властей. Например, решением Карачаевского райсовета от 26 апреля 1957 г. было решено оформить «на коренной лад» ряд наименований населенных пунктов – *Таишкёпюр, Теберди, Огары Теберди, Тёбен Теберд, Джангы Карачай, Уллутиюз*. Однако эта попытка не получила весомой поддержки в верхах, где было решено сохранить более-менее устоявшиеся русско-карачаевские наименования довоенной поры [2, с. 296].

Интересно, что только вслед за этим на уровне российского Центра было принято решение избавиться от «депортационной топонимики», вернув поселениям довоенные наименования и, соответственно, изменить названия сельсоветов.

Динамичный рост поселений приходится на 1960–1980-е гг., что в первую очередь было связано с промышленным и аграрным развитием ре-

гиона. Качественный прорыв наблюдался в *социальной* отрасли: в КЧАО действовало 38 больничных учреждений, 64 амбулаторно-поликлинических учреждений, 105 фельдшерско-акушерских пунктов, 24 женских консультаций и детских поликлиник (в них трудилось 4086 медика, в т.ч. 1051 врачей). Кроме того, в городах и селах имелось более 170-ти детсадов и яслей, 176 школ /из них средних – 115, восьмилетних – 45, начальных – 16/. Сфера образования была также представлена вузом и филиалом вуза, 6 учреждениями среднеспециального образования, а также многими ПТУ. К тому же времени относится и расцвет *культуры*, в сфере которой действовало около 230 клубов, свыше 200 библиотек (из них в городах – почти 60), 5 редакций газет, два музея, областной театр. В шести учреждениях *науки* работало более 480-ти квалифицированных специалистов [4, с. 33]. В принципе, можно утверждать, что в условиях сравнительно небольшой численности населения региона и довольно серьезных природных ресурсов создавались все условия для стабильного роста как городских, так и сельских поселений.

Библиографический список

1. Ведомости Верховного Совета СССР. – М., 1957. - №3, С.303.
2. Депортация карачаевцев..., Док. №142, С.282; №145, С. 295-296.
3. Джазаева И. А-А. Образование населенных пунктов и административно-территориальное обустройство в Карачаево-Черкесии в советский период : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Джазаева Ирина Азрет-Алиевна; Карачаевск, 2011.- 193 с.
4. Развитие народного хозяйства Карачаево-Черкесии за годы советской власти в цифрах. Статистический сборник. Отв. за выпуск Я. А. Тернов. – Черкесск,1987. – С.28, 20, 31, 33, 36-37, 40-46.
5. Суюнчев А. А. Время рассудит. – Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2004. – С.38.
6. Шнайдер В. Г. Территория ликвидированных автономий Северного Кавказа (сер. 1940-х – кон. 1950-х гг.) как исследовательская проблема //www.agru. net/institut/kaf/ ist_kaf/ konferenc/2.18.Shnaider.htm дата доступа 15.10.2017.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОССИЙСКОЙ НАЦИИ В СВЕТЕ ВОПРОСОВ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА¹

И. А. Дорошин

*Кандидат философских наук, доцент,
Саратовский научный
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

Summary. This article observes the question of protection of constitutional rights and freedoms of citizens, as the main indicator for assessing the state of national security. The security rests on the problem of correlation of value and measure of the institutional, including legal mechanisms for the realization of national sovereignty.

Keywords: national attitudes; values; institutional matrix.

Проблематику, связанную с федеративными и национальными отношениями, региональным развитием и определением его приоритетов, можно найти уже в первом президентском «Послании» 1994 года: «Россия не будет сильной, если не будет единой. Самой прочной гарантией единства страны, равноправия населяющих ее народов станет реализация принципов федеративных отношений, заложенных в Конституции» [6]. Тема укрепления государственного единства, как и наведения конституционного порядка в стране займет одно из главных мест во всех без исключения президентских посланиях [12, с. 15]. Следует отметить все новые уровни сложности решения задачи укрепления гражданского единства вплоть до выявления перспектив и «внутренних» факторов роста показателей стабильности этноконфессиональной среды и гражданско-правовой сферы в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [8; 10].

Внешние факторы, сдерживающие антиконституционные выступления, имеют ограниченную годность: «Сеть интернет и другие современные информационные технологии все чаще применяются для дестабилизации государств, вмешательства в их внутренние дела и подрыва национального суверенитета» [5, с. 9]. В системе высшего образования, как нигде видно, что необходимо формированию внутреннего стержня, идейных представлений о российской нации.

Ценности являются верховными основаниями, которые определяют характер человеческой деятельности и культуры. Очертив круг и иерархию

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Религиозные общности в сетевых структурах социального порядка: протестная динамика и институциональная устойчивость российского региона» (грант № 17-33-01143).

ценностей, можно узнать о культуре больше, чем это позволяют сделать сами по себе оставшиеся после нее документы. То же самое верно по отношению к политической культуре. Культура конституционного правового государства в первую очередь предполагает реализацию определенных ценностей [14, с. 87]. «Без духовного компаса наша конституция бесполезна и становится лишь тем, что будут говорить о ней судьи», – подчеркивал в свое время Дж. Джилберт [3, с. 93].

Если проанализировать преамбулу российской Конституции, то в ней можно найти почти весь спектр базовых конституционных ценностей: среди которых: «ценности государственности» (сохранение «исторически сложившегося государственного единства»), стремление к «возрождению суверенной государственности России») и другие. Гуманитарная традиция подтверждает особую ценность для нас суверенной государственности: «Русский народ с одинаковым основанием можно характеризовать, как народ государственно-деспотический и анархически-свободолюбивый, как народ, склонный к национализму, и народ универсального духа, более всех способный к всечеловечности, жестокий и необычайно человечный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный. Эта противоречивость создана всей русской историей и вечным конфликтом инстинкта государственного могущества с инстинктом свободолюбия и правдолюбия народа» [2, с. 255]. Но при этом мы должны понимать, что ценности современности покоятся, как правило, на *фундаменте рациональности*. Интуитивно понятные в иные времена нормы общежития покоились на фундаменте правового обычая. Сегодня они требуют рационализированных формул, а это особый дискурс, «замешанный» на научном знании, глубинном знании социальной психологии и понимании закономерностей сетевых форм коммуникации. Особое значение, таким образом, приобретает нормотворчество как особая форма рационализации.

Последствия предыдущего опыта в сфере национального вопроса, как главного вопроса реализации национального суверенитета, получили оценку в 2016 г. как «мина замедленного действия под зданием нашей государственности». При этом уже в 1994 году мы могли видеть вроде бы полное понимание вопроса: «Должно неукоснительно обеспечиваться предусмотренное Конституцией равенство прав и свобод всех граждан вне зависимости от их национальности... Ни одна этническая группа не может обладать исключительным правом контроля над территорией, институтами власти и ресурсами. Равенство прав обуславливает необходимость принятия согласованных решений, учитывающих интересы различных национальных групп... Целостность государства в значительной мере базируется на поддержании единства гражданского общества и сохранении многообразия его этнических компонентов» [6]. На данный же момент можно отметить последовательную реализацию этого подхода к пониманию целостности государства. В. В. Путин в выступлении на совместном заседании

Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку отмечает: «Конституция России прямо гарантирует право всех народов на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В том числе республики вправе устанавливать свои государственные языки и использовать их в работе органов государственной власти и местного самоуправления наряду с государственным языком России. В качестве примера – Крым, где действуют три равноправных языка: русский, украинский, крымско-татарский» [7, с. 13].

Разница этнонациональной идентификации и принадлежности к российской нации (на основе конституционного единства и самоопределения), ранее воспринимаемая как дилемма, все более нивелируется в сознании молодежи. Порой она воспринимается просто как данность; казалось бы, естественным путем снимается ряд острых противоречий. На основе опроса студенческой молодежи, предпринятого нами в ходе разработки курса «Основы государственной культурной политики Российской Федерации» для SGK имени Л. В. Собинова в 2016 году, отметим и прямо положительную динамику – наблюдается последовательное понимание принадлежности к своей стране и народу. По большому счету, это результат труда педагогов и органов власти, ответственных за поддержание конституционного порядка, работу над вопросами единства российской нации и этнокультурного развития народов России [13] (ФАДН России, комитет общественных связей и национальной политики Саратовской области, органов МСУ).

Специфика российских федеративных отношений состоит не столько в выделении субъектов по национальному признаку. Глубоко специфично для России то, что национально оформленные образования (при формальном равенстве конституционных статусов всех субъектов Российской Федерации) в сложившейся практике общественной жизни нередко оказываются в гораздо более выгодных условиях на фоне своих административно-территориальных партнеров с их преимущественно русским населением [4, с. 189]. В полиэтническом обществе принципиально важной проблемой является институциональное представительство интересов этнических групп, что также составляет один из аспектов демократической организации общества [11, с. 131]. Возникает дилемма между потребностью пропорционального представительства региональных и этнических групп во властных органах различных уровней и невозможностью практической реализации этой потребности из-за отсутствия четкой фиксации в юридических нормах национально-региональной идентичности и региональных интересов. На практике в каждом регионе складывается свой индивидуальный подход, включающий также субнациональный уровень – казачьи объединения, карту компактного проживания, особенности разделенного проживания в условиях пограничного региона, миграционную привлекательность и т. д. Стоит отметить, что и в европейской практике существует

разница между гарантией юридических прав человека и политических прав всех общностей, включая национальные.

Еще одна проблема реализации единства российской нации, как ее формулируют исследователи, звучит следующим образом: опасность навязывания воли национального меньшинства большинству населения национальных республик на том основании, что большинство имеет иную этническую принадлежность (с точки зрения демократии это неприемлемо) [1]. Если группы смешаны, автономия требует не территориальной формы [1], комбинация территориальной и не территориальной автономии может быть необходимой (в зависимости от демографической ситуации) [15]. В условиях господства сетевых сообществ группы предельно смешаны, причем это неочевидно для властных структур. Максимально остро вопрос смешения стоит в молодежной среде.

Как отмечают исследователи – регион становится институциональным хранилищем «договорного, эволюционирующего, коллективного социального порядка» [16, с. 136], на практике же не регион, а регионализм становится подобным хранилищем «договорного» мифа.

Возрождение традиционных российских ценностей, достойное отношение к истории России, консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм – все это оказывается в *конфликте двух измерений – сетевого и регионального*. Успешная реализация стратегии национальной политики зависит от виртуозной реализации проектов в сфере укрепления общегражданского единства сразу в двух плоскостях.

Основным показателем, необходимыми для оценки состояния национальной безопасности, является удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод [9]. Защищенность же упирается в проблему соотносительности ценностного измерения и измерения институционального, включая правовые механизмы реализации национального суверенитета. Российское законодательство, как и институциональное пространство в целом, постепенно стабилизируется путем адаптации к рискогенной среде сетевых практик («пакет Яровой-Озерова») и множественности традиций, взаимопроникновения их с институциональными формами. Привнесенная (по большей части) институциональная матрица в современной России все более совмещается с ценностной, что – несомненно – повод для оптимизма.

Библиографический список

1. Ачкасов В. А. Конфликтный потенциал этнофедерализма. URL: <http://www.politex.info/content/view/430/30> (дата обращения: 12.12.16.).
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: Прометей, 1994.

3. Джильберт Дж. Морально-этические основы государственного управления в России на пороге XIX века // Кентавр. - 1993. - № 3.
4. Кочетков Е. Е. Формы адаптации асимметричного федерализма как институциональное выражение региональной идентичности // Вестник Российской нации. - 2016. - № 1.
5. Партушев Н. П. Приветственное слово // Вестник Совета безопасности Российской Федерации. - 2016. - № 4.
6. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Об укреплении Российского Государства». 24 февраля 1994 г. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old (дата обращения: 12.12.16.).
7. Путин В. В. Выступление на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку // Вестник Российской нации. - 2015. - № 3. - С. 13-14.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 326-р от 29 февраля 2016 г. об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года // URL: <http://government.ru/media/files> (дата обращения: 01.01.17.)
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) URL: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 02.01.17.)
10. Указ Президента Российской Федерации N 1666 от 19 декабря 2012 года «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips> (дата обращения: 01.01.17.).
11. Фарукшин М. Х. Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. - М.: Юристъ, 2004.
12. Федякин А. В. Федеративные отношения, национальная и региональная политика государства в посланиях Президента РФ 1994–1999 гг. // Вестник Российской нации. - 2016. - № 2.
13. ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» (постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. N 718). URL: <http://mejnac.ru/acts> (дата обращения: 19.10.2017).
14. Шелистов Ю. И. Ценности правового государства // Вестник Российской нации. - 2016. - № 2.
15. McCarry J., O'Leary B. Introduction: The Macro-Political Regulation of Ethnic Conflict // The Politics of Ethnic Conflict Regulation: Case Studies of Protracted Ethnic Conflict. - London; New-York, 1993.
16. Scott A. From Silicon Valley to Hollywood: the multimedia industry in California // Regional Innovation Systems. Eds. H. Braczyk, P. Cooke, M. Heidenreich. - L.: UCL Press, 1997. - P. 136–162.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

И. А. Езангина
Т. В. Каргушина
Н. Б. Гасанзаде

*Кандидат экономических наук, доцент,
студенты,
Волгоградский государственный
технический университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article analyzes the causes of insolvency statistics bankruptcies at the regional level. On the example of the Volgograd region, examines the state crisis management across the state and business entities.

Keywords: enterprise; insolvency; bankruptcy; receivership; supervision; crisis management.

В статье анализируются причины несостоятельности, приводится статистика банкротств предприятий на региональном уровне. На примере Волгоградской области исследуется состояние антикризисного управления в масштабах государства и субъектов хозяйствования.

Эффективное проведение процедур финансового оздоровления и антикризисного управления в реальном секторе экономики на региональном уровне, несомненно, влияет на темпы реформ, проводимых в стране, и рост экономического потенциала в целом. В этой связи, важное значение имеет грамотное применение института банкротства [3].

В нормально функционирующих условиях развития экономики банкротство представляет собой особый метод устранения неэффективных предприятий из рыночной сферы и, таким образом, выполняет позитивную роль. Однако, учитывая современные реалии экономики России, можно утверждать, что объявление предприятием несостоятельным не всегда ведет к улучшению рыночной сферы. Это объясняется тем, что часто банкротство обладает рядом дополнительных черт, некоторые из которых противоречат законодательству (монополизация отдельных рынков товаров и услуг, нежелание выплат по образовавшимся долгам и пр.). В силу вышеизложенного, особо значение как для предприятия, так и для отрасли в целом, приобретает получение достоверной картины экономического состояния предприятия, степени его финансовой устойчивости, а также выяснение причин кризисного состояния.

Предпосылками несостоятельности выступают: недостаточность собственных средств, отсутствие системы планирования, жесткие условия конкуренции, неэффективность деятельности. Выведение неплатежеспособных предприятий – мера положительная, однако существуют и негативные стороны этого процесса: процедура затрагивает интересы и права большого круга лиц – инвесторов и партнеров предприятия, работников, кредиторов, оказывая негативные последствия.

По данным ЦМАКП, по итогам II квартала 2017 г. число банкротств в экономике России тенденциозно увеличилось: на 2,8 % относительно предыдущего квартала и на 5,4 % – относительно II кв. 2016 г. Интенсивность банкротств за квартал выросла практически во всех отраслях. Так, в строительстве и сфере коммерческих услуг обновились максимальные значения банкротств предыдущих трех лет; в электроэнергетике и металлургии по итогам квартала зафиксирован резкий скачок банкротств (более 15,0 %); в пищевой промышленности и машиностроении произошел заметный скачок (на 8–10 %); в торговле, сельском хозяйстве, а также транспорте и связи отмечен слабый рост (порядка 1,0–3,7 %); в сфере финансовой деятельности число банкротств заметно сократилось (на 7,8 %).

Объективно драйверами интенсивности банкротств в российской экономике в настоящем выступают: политика консервативного снижения ключевой ставки, стагнация платежеспособного потребительского спроса, медленное восстановление инвестиционного спроса [2].

Среди регионов наибольшая интенсивность банкротств по итогам II квартала 2017 г. была зафиксирована в Амурской, Тамбовской и Волгоградской областях (рис. 1) [7].

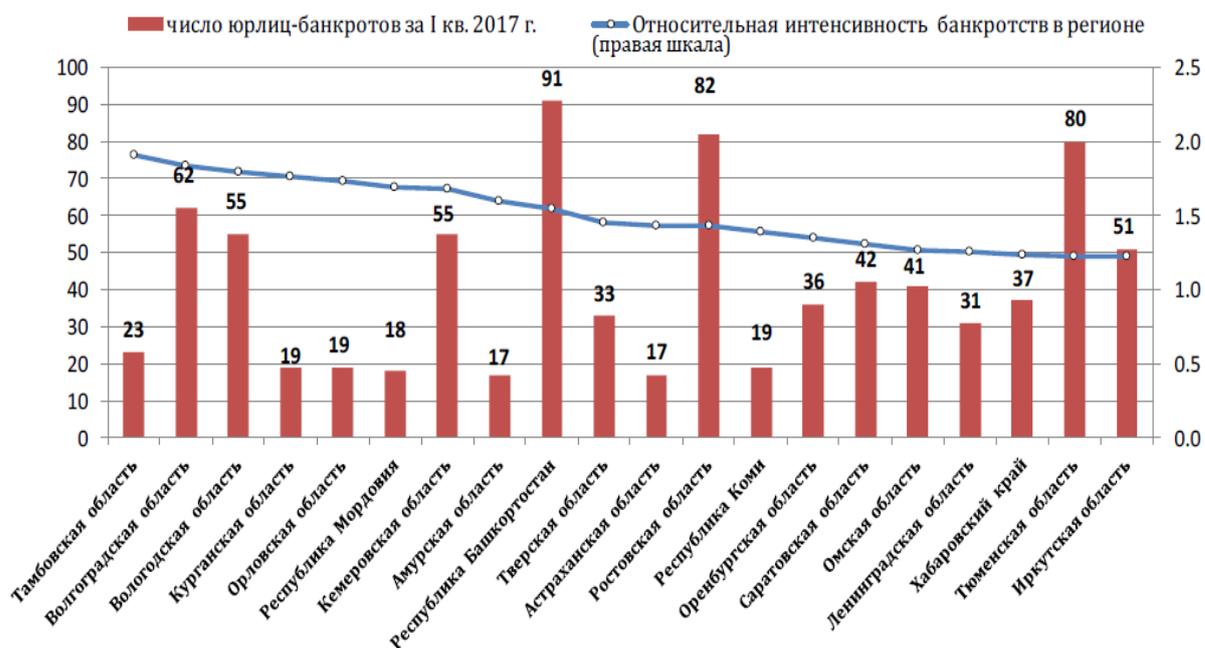

Рис. 2. Регионы с наибольшим удельным весом юридических лиц – банкротов в сравнении со средним по стране по итогам II квартала 2017 года

Представленные в Едином Федеральном реестре сведений о банкротстве по Волгоградской области за 2017 год должники разделены по категориям. Самыми многочисленными категориями являются «обычная организация» (85 должников) и «ликвидируемый должник» (36 должников) [6]. ОАО «Химпром», ОАО «Волгоградский судостроительный завод» представляют категорию «стратегическое предприятие». Группа «отсут-

ствующий должник» включает 5 субъектов, в их числе четыре ООО и ЗАО «Строительная компания «Волгоградстрой». В категорию «субъект естественных монополий» попали ООО «Волгоградский Завод Буровой Техники» и МУП «Волгоградское Коммунальное Хозяйство» [4].

Продолжается проведение процедуры конкурсного производства в отношении таких крупных предприятий как ООО «Волгоградский завод труб малого диаметра», ЗАО «Волгоградский металлургический завод «Красный Октябрь», ВОАО «Химпром», ОАО «Волгоградский судостроительный завод», ООО «Волгоградский завод тракторных деталей и нормалей», МУПП «Волгоградские межрайонные электрические сети», ООО «Волжское ГАТП», трех ГУПов: «Заря», «Волгофарм» и «Волгоград-взрывпром» и др. [8].

Процедура наблюдения в отношении ОАО «Химпром» была введена в 2009 г. Арбитражным судом Волгоградской области по требованию энерготрейдера «Нижноватомэнергосбыт» по долгу за электроэнергию в размере 756,8 млн. руб. В 2012г. по решению Арбитражного суда Волгоградской области ОАО «Химпром» признается несостоятельным с суммой долга перед истцом в размере 2 млрд. 63 млн. руб. В настоящем ведется сбор предложений от потенциальных инвесторов о возможности приобретения и запуска экономически рентабельных производств, основанных на оценке инвестиционных проектов базовых, вспомогательных производств, инфраструктуры и транспорта, представленных к официальному рассмотрению [5].

С целью изменения ситуации, связанной с банкротством в отношении ГУПов, им рекомендуется смена организационно-правовой формы, а именно превращение в АО с сохранением 100 % акций за областной администрацией.

В отношении прочих предприятий для выхода из кризисных ситуаций возможно применение следующих мер: оптимизация рыночной стратегии, выбор конкурентных позиций на рынке; пересмотр ассортиментной политики; повышение отдачи и обновление факторов производства; рациональное использование возможных источников дохода; анализ статей расходов и минимизация затрат; пересмотр маркетинговой политики; выбор стратегических инвестиций и т. д. [1].

Таким образом, в настоящем институт банкротства стал частью рыночной экономической системы, осуществляя функции поддержания рыночной конкурентной среды и минимизации риска предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Езангина И. А. Потенциал сетевой модели организации и управления межфирменным взаимодействием/В сборнике: Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе материалы V международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. - С. 55-62.

2. Петрова, И. А. Институциональная природа стратегического альянса: автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.05/И. А. Петрова. -Волгоград, 2004. -С. 14.
3. Шепелев О. М., Сутягин В. Ю. Реализация механизма финансового оздоровления, основанного на теории управления стоимостью бизнеса // Социально-экономические явления и процессы. - 2011. -№ 3-4. – С. 154-155
4. Урсалова Н. К., Езангина И. А. Банкротство (несостоятельность) юридического лица: региональный аспект//Управление. Бизнес. Власть. - 2015. - № 3 (8). - С. 103-108.
5. Хмурова Т. В., Езангина И. А. Анализ особенностей развития проектного финансирования в России В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых -2015 сборник научных статей 4-й Международной молодежной научной конференции: в 4-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. Курск, 2015. - С. 372-375.
6. Арбитражный суд Волгоградской области: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.volgograd.arbitr.ru>
7. Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции II квартал 2017 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2017/Bnkrpc-2-17.pdf
8. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bankrot.fedresurs.ru>

VI. SOCIAL CAPITAL OF REGIONAL DEVELOPMENT

РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ: ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ

Л. А. Делова

*Кандидат социологических наук,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований
имени Т. М. Керашева,
г. Майкоп,
Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article analyzes the demographic situation in the Republic of Adygea. It is noted that since the second half of the XX century there has been a steady decline in the birth rate. The main problems of the demographic development of the Republic of Adygea remain high mortality from diseases of the circulatory system, neoplasms and external causes. The republic's authorities have taken a number of measures to improve the demographic situation in Adygea.

Keywords: Republic of Adygea; demographic situation; birth rate; demographic policy.

Территория Республики Адыгея составляет 7,8 тыс. кв. км (0,05 % территории РФ, 1,85 % Южного федерального округа). Адыгея – один из самых густонаселенных субъектов Южного федерального округа: плотность населения республики – 57,9 чел. на 1 кв. км (в целом по РФ – 8,6 чел., по Южному федеральному округу – 33,4 чел.). В республике 52,69 % населения проживает в городской местности, 47,31 % – в сельской местности (в целом по Южному федеральному округу городское население составляет 62,92%, в РФ – 74,15 %). Почти третья часть населения Республики Адыгея (32 %) проживает в городской местности МО «Город Майкоп».

Социальным капиталом региона являются его жители. По расчетным данным численность постоянного населения Республики Адыгея на 1 сентября 2017г. составила 453754 человека, из которых 214222 человека (47,2 %) – городское население и 239532 человека (52,8 %) – сельское. Население республики увеличилось с начала года на 388 человек. По сравнению с предыдущим годом число жителей республики возросло на 662 человека, или на 0,15 % [1].

Изменения численности населения практически не повлияли на структуру расселения. Более (37 %) населения проживает в МО «Город Майкоп», где плотность населения наибольшая и составляет 593 человека на 1 кв. километр. Почти также плотно заселен МО «Город Адыгейск», плотность населения которого 468 человек на 1 кв. километр. Самыми ма-

лонаселенными являются Майкопский и Теучежский районы, где плотность населения составляла 16 и 30 человек на 1 кв. километр соответственно.

Начиная со второй половины XX века происходит устойчивое сокращение уровня рождаемости. Не происходит простого воспроизводства населения. Новое поколение родившихся по численности меньше поколения родителей. Определяющим фактором депопуляции остается естественная убыль населения, которая сохраняет устойчивый и долговременный характер.

Отмечается уменьшение числа родившихся и уменьшение числа умерших по сравнению с январем-августом 2016 года.

В целом по республике в январе-августе 2017 года число умерших превысило число родившихся на 763 человека. Превышение числа умерших над числом родившихся составило 24,2 % (в 2016 году – 9,8 %) [2]. Количество въехавших в Адыгею превышает численность выехавших за ее пределы, что обеспечивает механический прирост населения.

Главными проблемами демографического развития Республики Адыгея остаются высокая смертность от болезней системы кровообращения, новообразований и внешних причин. Большое влияние на демографическое развитие республики оказывает также злоупотребление алкоголем. От случайных отравлений алкоголем в 2017 г. умерло 43 человека. Однако его влияние на смертность от других причин существенно выше. Неумеренное потребление алкоголя наиболее очевидным образом связано с высокой смертностью от внешних причин смерти, связь прослеживается и когда речь идет о преждевременной смертности от многих других заболеваний.

С целью постепенной стабилизации численности населения и формирования предпосылок последующего демографического роста Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 в России была утверждена Концепция демографической политики до 2015 года, далее – до 2025 года [3].

Кабинетом Министров Республики Адыгея утверждена Концепция демографической политики в Республике Адыгея.

Целью Концепции является стабилизация численности населения в Республике Адыгея и формирование предпосылок к последующему демографическому росту путем повышения рождаемости и снижения смертности.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи.

В области укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни населения:

- 1) увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения;
- 2) укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;
- 3) улучшение качества жизни хронически больных и инвалидов;
- 4) снижение младенческой и материнской смертности;

5) увеличение продолжительности активной жизни, создание условий для ведения здорового образа жизни и снижение уровня заболеваемости населения.

В области стимулирования рождаемости и укрепления семьи:

1) создание предпосылок для повышения рождаемости;

2) всестороннее укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности;

3) создание условий для самореализации молодежи и ее подготовка к семейной жизни;

4) обеспечение условий для всестороннего развития семьи, ее демографических, экономических, социально-культурных, духовно-нравственных функций, приоритетная поддержка многодетных семей;

5) повышение жизненного уровня населения Республики Адыгея на основе обеспечения эффективной занятости трудоспособных граждан, роста доходов семей, позволяющих реализовать их репродуктивный потенциал, и установленных законодательством социальных гарантий;

6) укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;

7) обеспечение правовой и финансовой поддержки оздоровления демографических процессов.

Решение задачи по привлечению мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития в рамках полномочий, предоставленных федеральным законодательством, включает в себя:

1) содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, а также стимулирование возвращения в Российскую Федерацию эмигрантов;

2) создание условий для интеграции иммигрантов в российское общество и формирование толерантного к ним отношения.

Демографическая политика государства не принесла ожидаемого результата – значительного увеличения рождаемости. Вместе с тем необходимо отметить, что меры, осуществляемые в Адыгее по демографической политике, дают определённые результаты. Так, за 5 месяцев 2017 г. в республике на 12 % уменьшилось прерывание беременности, хотя в настоящее время в России и странах СНГ первое место по регулированию рождаемости занимает аборт, в отличие от развитых стран, где уровень аборт значительно ниже.

Правительством Республики Адыгея принимаются меры, способствующие улучшению уровня жизни многодетных семей: бесплатно выделяются земельные участки для строительства, выделяется адресная помощь. Все эти меры содействуют улучшению демографической ситуации в регионе.

Библиографический список

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/3454de004f77903f9518d78250d62a05/Показатели+естественного+движения+населения.htm (дата обращения: 18.10.2017).
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/3454de004f77903f9518d78250d62a05/Показатели+естественного+движения+населения.htm (дата обращения: 18.10.2017).
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/znani/konceptiya/konceptiya25.html> (дата обращения: 18.10.2017).
4. Концепция демографической политики в Республике Адыгея. Кабинет Министров Республики Адыгея. Распоряжение от 24 апреля 2008 года N 176-р, в последующем – Распоряжение от 21.11.2016 года № 249-р.

VII. CIVIL SOCIETY AND SPECIAL ASPECTS OF POLITICAL PROCESS IN REGIONS

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. В. Матвеева
А. В. Алагоз

*Доктор политических наук, доцент,
студент,
Кемеровский государственный
университет,
г. Кемерово, Россия*

Summary. The article is focused on the formation of the institution of public control exemplified by the activities of public councils established under legislative, executive authorities and internal security bodies. A special emphasis is placed on identification of existing problems that hinder the development of public councils at the regional level.

Keywords: civil society; community councils; the public and the expert community; regional space.

На протяжении последнего времени в региональной политике все большее значение приобретает такое явление как «общественный контроль». Наблюдается постепенный процесс институционализации понятия «общественный контроль» и одновременно происходит формирование новой практики включения данного понятия в деятельность всего спектра общественных объединений и организаций, начиная с общественных советов, созданных в рамках исполнительных, законодательных и судебных органов власти, заканчивая деятельностью некоммерческих организаций.

Термин «общественный контроль» имеет длительную историю своего оформления. При этом сам термин нередко употреблялся в смежных понятиях. Первые попытки дать определение общественной активности и выявить его сущность относятся к советскому периоду нашей истории, когда в научный оборот было привнесено понятие «народный контроль». «Народный контроль» означал создание государственной структуры с элементами общественного участия наиболее активных граждан, представителей различных групп общества.

В условиях развития демократических процессов термин «народный контроль» был практически полностью вытеснен понятием «демократический контроль», последний, в свою очередь, стал включать в себя более широкое понимание общественного участия в политике и предполагал такие формы выражения общественного мнения, как выборы и референдум. На данный момент времени, по мнению авторов статьи, находят применение

ние оба термина – «демократический контроль» и «общественный контроль», каждый из которых отличается по субъектно-объектной деятельности, формам выражения и в конечном итоге по ожидаемым результатам.

В отечественной науке наибольший вклад в изучение феномена «общественный контроль» внесли ученые юристы (В. П. Беляева, С. М. Зубарев, О. С. Забралова, С. Н. Кулешова и др.). Так, О. С. Забралова характеризует данный феномен как «деятельность институтов гражданского общества по проверке соблюдения требований законодательных и иных нормативно-правовых актов, а также устранение выявленных нарушений посредством обращения как в уполномоченные на то органы публичной власти, так и через общественное мнение» [1, с. 13].

Наиболее близкую к политическому пониманию трактовку термина «общественный контроль» дает С. Н. Кулешова. По мнению С. Н. Кулешовой, общественный контроль это «негосударственный контроль общественных объединений и отдельных граждан (т. е. субъектов, не наделенных государственно-властными полномочиями) за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц» [2, с. 21].

Нормативно-правовые основы термина «общественный контроль» представлены в ряде законов: Земельный кодекс РФ (2001), Уголовный кодекс РФ (1996), ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» (2005), ФЗ «Об общественных объединениях» (1995), ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (2014). Однако только в ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» впервые появляется определение понятия «общественного контроля», под которым рассматривается «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [3]. При этом к субъектам общественного контроля отнесены: Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при законодательных и исполнительных органах государственной власти.

По мнению авторов, «общественный контроль» в рамках политической науки следует рассматривать как формирующийся общественный механизм, направленный на осуществление контроля со стороны гражданского общества над органами федеральной и в большей степени региональной и муниципальной власти путем включения представителей общественности и экспертного сообщества в институты общественного кон-

троля (Общественные советы при департаментах, региональных органов законодательной власти, органах внутренней безопасности) и региональные экспертно-аналитические структуры (НКО) [4; 5].

Рассмотрим современное состояние и существующие проблемы в осуществлении общественного контроля в работе общественных советов на примере двух регионов Сибирского федерального округа – Кемеровской и Новосибирской областей.

В 2006 г. Владимир Путин издал указ об образовании общественных советов при федеральных министерствах с последующей перспективой их распространения в регионах. Фактически процесс растянулся на десятилетие. В Новосибирской области первые общественные советы в муниципальных и государственных органах власти появились более 10 лет назад в 2004 г., однако фактически их деятельность имела декларативный характер. В 2012 г. в Новосибирске были зафиксированы первые попытки создания независимых Советов, которые были своего рода актом протеста и предвосхитили естественный процесс консолидации усилий общества на пути реализации и защиты интересов граждан. В 2013 году в Новосибирске заработало первое общественное объединение НКО – Координационный совет в защиту общественной нравственности и традиционных семейных ценностей.

Кемеровская область стала одним из последних регионов, включившихся в процесс по созданию общественных советов. Только с конца 2016 г. в Кемеровской области начинается процесс нормативно-правового и организационного оформления подобных институтов. Законодательной базой сформированных общественных структур стали вышеупомянутый ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», Закон Кемеровской области от 04.02.2016 № 3-ОЗ «Об отдельных вопросах в сфере осуществления общественного контроля в Кемеровской области», постановления Коллегии Администрации Кемеровской области от 30.09.2016 № 392 «О Типовом положении об общественном совете при исполнительном органе государственной власти Кемеровской области». Однако срок существования советов на региональном уровне далеко не всегда выступает показателем эффективности работы.

Одной из серьезных проблем практики функционирования данных общественных структур по-прежнему является практически полная подконтрольность органам власти и вышеназванный декларативный характер. Необходимо отметить, что процесс создания подлинно независимых структур от органов федеральной и региональной власти – это задача, которая все больше осознается не только представителями общественности и экспертного сообщества, но и самой властью. Так, в марте 2017 года на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам президент В. В. Путин назвал советы «управляемыми структурами».

По мнению экспертов, участвующих в работе данных институтов гражданского общества, основными проблемами, затормаживающими процесс превращения общественных советов в полноправных участников политического процесса выступают: советы создаются под себя властными структурами; продвижение своих интересов представителями бизнеса, общественных организаций, СМИ; некоторые общественники состоят в нескольких советах одновременно, что снижает их качество работы; нередко председателями и членами советов являются сами чиновники; отсутствие реальных инструментов воздействия на власть (решение совета носит рекомендательный характер); отсутствию межведомственного взаимодействия общественных советов [6].

Итак, для превращения общественных советов в эффективный институт гражданского общества необходима дальнейшая работа по совершенствованию нормативно-правовой базы, изменение принципов формирования состава общественных советов, а также понимание на региональном уровне значимости качественных изменений в принятии управленческих решений при непосредственном участии экспертного сообщества.

Библиографический список

1. Забралова О. С. Развитие общественной деятельности в сфере деятельности органов исполнительной власти российской Федерации: автореферат дисс...к.ю.н. – М., 2012.
2. О современном состоянии общественного контроля в России // Юридическая наука. – 2011. – №2.
3. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809 (дата обращения: 15.10.2017).
4. Матвеева Е. В., Левин А. А. Неправительственные организации в современной России: к вопросу о политико-правовой трансформации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 9.
5. Матвеева Е. В. Межуровневые взаимодействия в общественной, государственной и мировой экологической политике: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – Саратов, 2012.
6. Наволоцкая А. В. Общественные советы при власти: реальность или фейк? 17.09.2017. URL: <http://infonarod.ru/info/obshchestvennye-sovety-pri-vlasti-realnost-ili-feyk> (дата обращения: 15.10.2017).

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017–2018 ГОДАХ**

Дата	Название
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2018 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2018 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2018 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2018 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2018 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2018 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2018 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2018 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2018 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2018 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2018 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2018	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2018 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2018 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2018 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания

28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Basic Education, New Bulgarian University
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University

SOCIO-ECONOMIC, SOCIOPOLITICAL AND SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF REGIONS

Materials of the V international scientific conference
on October 25–26, 2017

Articles are published in author's edition
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 26.10.2017.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,8.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420773177857,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz